

Беляев Артем Александрович, Бредихин Владимир Евгеньевич, Слезин Анатолий Анатольевич
СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ОБЩЕГО ВЕЧЕРНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: РОЛЬ КОМСОМОЛА

В статье на материалах Тамбовской области раскрываются основные направления деятельности комсомольских организаций 1940-1950-х гг. по совершенствованию сети школ рабочей и сельской молодежи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2009/3/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2009. № 3 (4). С. 23-28. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2009/3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

KAZAKHSTAN MUSICAL CULTURE IN NEW CONTEXTS OF SILK ROAD

Arystanbek Moochamediuly

*Rector of Kazakh National Academy of Arts, Kazakhstan
evfrat.imambek@art-oner.kz*

Abstract. The article is devoted to studying the experience of the intercivilizational contacts of the epoch of Great Silk Road. It gives methodological substantiations for solving the contradiction between the processes of globalization and the preservation of national cultures. The problem of overcoming the stagnation of art criticism idea and the definition of new cultural reference points of modern Kazakhstan which historically occupies the central part of Great Silk Road is considered. Practical steps for the creation of the scientific base for the development of Kazakh modern music are introduced.

Key words and phrases: Great Silk Road; cross-cultural communications; musical culture of Kazakhstan; globalization; preservation of traditional heritage.

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ОБЩЕГО ВЕЧЕРНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: РОЛЬ КОМСОМОЛА

Беляев Артем Александрович, Бредихин Владимир Евгеньевич,
Слезин Анатолий Анатольевич

*Кафедра истории и философии
Тамбовский государственный технический университет
hist@nnn.tstu.ru*

Аннотация. В статье на материалах Тамбовской области раскрываются основные направления деятельности комсомольских организаций 1940-1950-х гг. по совершенствованию сети школ рабочей и сельской молодежи.

Ключевые слова и фразы: комсомол; Великая Отечественная война; послевоенное общество; вечерняя школа; сельская молодежь; рабочая молодежь; Тамбовская область.

Одним из направлений деятельности ВЛКСМ в сфере реализации закона о всеобщем обучении граждан СССР школьного возраста (всеобуче) явилось участие его органов в организации работы созданных на завершающем этапе войны вечерних школ рабочей и сельской молодежи.

Тяжелые бытовые условия населения советского тыла заставили бросить учебу и уйти на производство значительную часть подростков, многие из которых, однако, не оставили стремления при первой возможности продолжить получение образования. Среди рабочей и колхозной молодежи в 1940-е гг. попадались и не имевшие начального образования. Для этих категорий правительство, по предложению ЦК ВЛКСМ, открыло в 1943 году вечерние школы рабочей молодежи, а годом позже такие школы были созданы на селе. В вечерних школах молодежь могла получить общеобразовательную подготовку в объеме семилетней и средней школы, без отрыва от производства. Вечерние школы создавались, как правило, на базе начальных, неполных средних и средних школ, а также при промышленных предприятиях, в крупных колхозах и совхозах, при МТС [РГАСПИ, ф. м-6, оп. 11, д. 97, л. 139; ГАСПИТО, ф. 1184, оп. 1, д. 636, л. 35; ф. 1045, оп. 1, д. 4147, л. 8об.-9].

Сама инициатива создания вечерних школ исходила от комсомола 21 апреля 1943 г. Бюро ЦК ВЛКСМ приняло постановление «Об обучении подростков, работающих на предприятиях». Местные комитеты комсомола ЦК обязал развернуть всестороннюю работу по вовлечению подростков в школы для обучения без отрыва от работы на предприятиях; принять непосредственное участие в создании необходимых условий для посещения подростками учебных занятий, в установлении времени и сменности их, укомплектованности групп, подборе и расстановке преподавательских кадров, изыскании и оборудовании помещений для занятий; проконтролировать, чтобы преподаватели школ были прикреплены на питание к столовым предприятий, организовать среди молодежи сбор необходимых учебников, географических карт и наглядных пособий [РГАСПИ, ф. м-1, оп. 3, д. 299, л. 168-169].

На отделы рабочей молодежи в обкомах, вторых секретарей райкомов и горкомов, а также подчиненные им комсомольские органы были возложены организационно-воспитательные задачи: оповещение молодежи о создании школ; проведение совместно с органами народного образования учета лиц, подлежащих обучению; определение пунктов открытия школ; привлечение подростков к учебе; обеспечение школ учебными пособиями и преподавательскими кадрами (совместно с органами народного образования); контроль за посещаемостью и успеваемостью; проведение внеклассной воспитательной работы [ГАСПИТО, ф. 1184, оп. 1, д. 636, л. 39, об.-40].

В 1943 г. в Тамбовской области было создано 6 школ рабочей молодежи, в которых к началу учебного года числилось 544 учащихся. Однако становление системы вечернего образования в городах области происходило тяжело. При пассивном участии комсомольских комитетов в организации учебного процесса в школах наблюдались крайне низкая посещаемость и успеваемость. Например, в школе при заводе «Комсомолец» в начале учебного года числилось 72 учащихся, а в конце – 18. В итоге, в целом по области в 1943–1944 учебном году вечерние школы оставило 399 молодых рабочих и лишь 174 человека (32% от первоначального состава учащихся) успешно завершило обучение [РГАСПИ, д. 633, л. 7, д. 636, л. 37; ф. 1045, оп. 1, д. 4147, л. 8].

Важным фактором дезорганизации учебного процесса стала неудовлетворительная обеспеченность школ светом, топливом, учебными пособиями [Там же, ф. м-6, оп. 11, д. 97, л. 139-140].

В 1944–1945 учебном году, согласно постановлению Тамбовского обкома ВКП(б), в области должно было действовать 254 школы сельской молодежи (по другим сведениям 258 [ГАСПИТО, ф. 1184, оп. 1, д. 642, л. 65-66]) на 10800 учебных мест и 9 школ рабочей молодежи на 3000 учебных мест [Там же, д. 668, л. 5]. К началу учебного года, то есть к 1 октября 1944 г., было открыто 112 школ сельской молодежи, в которых числилось 2769 учащихся и 10 школ рабочей молодежи с числом учащихся 1422, из них 4 – в Тамбове, 3 – в Моршанске и по одной в Котовске, Мичуринске и Рассказове [Там же, д. 680, л. 10, д. 670, л. 13].

Примером эффективного участия тамбовского комсомола в организации работы сельских вечерних школ в 1944–1945 учебном году является деятельность комитетов Дегтянского, Мичуринского, Первомайского и Старо-Юрьевского районов. Местные райкомы ВЛКСМ организовали среди молодежи широкую разъяснительную работу, совместно с районными отделами народного образования наметили пункты открытия школ, оказали помощь в укомплектовании школ преподавательским составом и обеспечении их учебной литературой, провели комсомольско-молодежные воскресники по заготовке топлива. Тетради, лампы, керосин частично закупались на средства учащихся. В школах хорошо была организована внеклассная работа. Энергично взялись за работу комсомольские организации Кирсановского, Никифоровского и Платоновского районов. По инициативе комсомольцев Платоновского района, для подростков, не имевших возможности готовить уроки в домашних условиях, были выделены специальные комнаты. Однако в этих районах формирование сети вечерних школ было осуществлено без учета местных материальных возможностей, что обусловило последующие трудности в их работе [Там же, д. 636, л. 35-36, д. 670, л. 12-13, д. 680, л. 11, д. 672, л. 72].

Приведенные факты все же не характеризуют участие районных комсомольских организаций в решении проблемы в целом. В ряде районов, таких как Рассказовский, Платоновский, Никифоровский, необходимое количество вечерних школ было определено без учета числа потенциальных учащихся. В Гавриловском, Каменском и Умётском районах вечерние школы, вскоре после начала занятий, прекратили деятельность, в том числе, по причине недостаточного внимания к работе школ со стороны местных райкомов ВЛКСМ и органов народного образования. В других районах, таких как Знаменский, Ламский, Полетаевский, Рассказовский, Умётский, Шехманский, Шульгинский, молодежь вовремя не проинформировали об открытии школ. Например, Ламский райком комсомола, совместно с районным отделом народного образования, сообщил в вышестоящие инстанции о том, что желающих учиться в вечерних школах в районе нет, в то время, как в действительности было подано 400 заявлений.

Трудности материального и организационного характера обусловили тот факт, что в 7 районах (Алгасовском, Знаменском, Ламском, Шпикуловском, Полетаевском, Шехманском, Шульгинском) из 44 вечерние школы в 1944–1945 гг. так и не были открыты. В районных вечерних школах наблюдались дефицит учебников, тетрадей, топлива и керосина, большая текучесть преподавательских кадров и низкая посещаемость [Там же, д. 636, л. 4 об., 37, 38, 46 об., 47, д. 668, л. 5, д. 670, л. 12-13, д. 680, л. 11; ф. 1045, оп. 1, д. 4147, л. 8 об.-9]. В связи с этим, 22 ноября 1944 г., по настоянию обкома ВЛКСМ, вопрос о состоянии вечернего школьного образования рассматривался на бюро обкома ВКП(б), где было принято решение об усилении материальной поддержки районных школ, в частности, изыскании для них 30 тонн керосина.

В результате, к концу зимы 1944 – 1945 гг. в области функционировала 181 школа сельской молодежи с 4779 учащимися [Там же, ф. 1184, оп. 1, д. 642, л. 65-66, д. 668, л. 5], что значительно превышало показатели начала учебного года, но было ниже плановых. Однако к моменту окончания учебного года число действующих в районах вечерних школ сократилось до 103, а численность учащихся – до 2353. Весенние экзамены были проведены лишь в 79 школах, а выдержало их 713 человек (26% от первоначального состава учащихся и менее 7% от плана) [Там же, д. 670, л. 12-13].

Организации учебного процесса в вечерних школах города в 1944–1945 учебному году сопутствовали трудности материального характера не в меньшей степени, чем в школах села. Например, учащимся на весь учебный год было выделено в среднем по 2–3 тетради [Там же, л. 13; ф. 1045, оп. 1, д. 4147, л. 8]. Однако в этот раз городские и заводские комитеты комсомола подошли к вопросу организации работы вечерних школ более ответственно, чем год назад. Во многом благодаря усилиям городских комитетов комсомола, школы Котовска и Моршанска в 1944–1945 учебном году были укомплектованы квалифицированным преподавательским составом [Там же, ф. 1184, оп. 1, д. 680, л. 10]. В городе Котовске комсомольцы отремонтировали школьные помещения, наладили в них электроосвещение и заготовили топливо. По инициативе комитета ВЛКСМ завода № 204 для учащихся было приобретено 600 тетрадей [Там же, д. 636, л. 36].

Противоположное отношение можно было наблюдать со стороны комитетов комсомола в Тамбове, Ми-чуринске и Рассказове. Одно из последствий такого отношения к школам - низкая посещаемость занятий. Например, в Тамбове из 823 человек, подавших заявления, на занятия явилось лишь 400, в Рассказове - 80 человек из 480, подлежащих обучению.

Причиной низкой посещаемости школ рабочей молодежи являлись не только просчёты в работе органов народного образования и комсомола, но и тяжелые материальные и бытовые условия жизни молодых рабочих: многие подростки не имели теплой одежды и обуви. Иногда рабочим запрещали учиться директора заводов, обосновывая это необходимостью их присутствия на производстве. Некоторые заводские комитеты комсомола игнорировали эти факты [Там же, л. 4, об. 37, 38]. Правда, с течением времени положение в городских вечерних школах Тамбовской области несколько нормализовалось [Там же, д. 670, л. 13]. Однако количество учащейся рабочей молодежи постепенно снижалось: в конце зимы 1944–1945 гг. в 9 городских вечерних школах Тамбовской области обучалось 1305 человек, а концу учебного года уже 839 (59% от первоначальной численности учащихся и 30% от плана) [Там же, д. 668, л. 5, д. 670, л. 13].

План работы школ рабочей молодежи по Тамбовской области в 1944–1945 учебном году не был выполнен. Остался он невыполненным и в целом по РСФСР: вместо 1970 школ с 315000 учащихся в начале 1945 г. действовало 1208 школ с 211576 учащимися (67% от плана) [РГАСПИ, ф. м–1, оп. 2, д. 225, л. 200].

Таким образом, состояние системы вечернего школьного образования в Тамбовской области было исключительно сложным. Главной причиной столь впечатляющего провала плановых заданий стали материальные и кадровые трудности, с которыми столкнулись ослабленные войной государство и общество.

Однако, нельзя отрицать, что несмотря на трудности, связанные с недостатком учительских кадров, помещений и топлива, учебников, благодаря помощи комсомола, партийных органов, количество обучающихся в сети вечерних школ возрастало с каждым годом [Баранов, с. 129]. Если в 1943 году в РСФСР было всего 810 школ рабочей молодежи, то в 1953 году их стало 2866, т.е. в три с половиной раза больше, а количество учащихся за этот период увеличилось в восемь раз. В Тамбовской области в 1942 году была всего лишь одна школа в г. Котовске. В 1953 году их стало 20. В них обучалось около 4 тысяч человек. Всего по Советскому Союзу в школах рабочей и сельской молодежи обучалось более полутора миллиона молодых трудящихся [ГАСПИТО, ф. 1184, оп. 1, д. 1200, л. 2].

Первый секретарь ЦК ВЛКСМ Н. А. Михайлов справедливо писал: «Сейчас сотни тысяч молодых людей, преодолевая немалые трудности, соединяют труд на предприятиях с обучением в вечерних школах. Эта молодежь заслуживает самой активной поддержки со стороны комсомольских организаций и органов Министерства народного просвещения. Только невежды могут не понимать, что равнодушие и стремление молодежи приобрести основы знаний несовместимо с большевистским отношением к культуре, что обучение молодежи не является ее частным делом» [Михайлов, с. 14].

С первой послевоенной осени Жердевский, Гавриловский, Дегтянский, Мордовский, Моршанский и ряд других райкомов комсомола оказывали большую практическую помощь органам народного образования в подготовке вечерних школ сельской молодежи к учебному году. Ржаксинские комсомольцы в 1946 году провели сбор учебников для учащихся вечерних школ, совместно с районо укомплектовали школы преподавательским составом, активно работали на подвозке топлива школам [Там же, д. 777, л. 19]. Комсомольские организации области проводили учёт молодежи, подлежащей обучению в вечерних школах, на открытых комсомольских собраниях проводились беседы с молодежью о роли и значении вечерних школ [Там же, л. 19 об.].

Комсомол стремился не только помочь открыть школы, но и сохранить максимум контингента учащихся, ибо главным недостатком в работе школ рабочей молодежи в послевоенные годы стал большой отсев учащихся [Баранов, с. 132]. Хотя на этом направлении комсомолу удавалось добиться всё лучших результатов, чувствовалась постоянная неудовлетворённость сделанным. В постановлении ЦК ВЛКСМ «О работе вечерних школ сельской молодежи» от 28 января 1946 года указывалось, что вечерние школы сельской молодежи работают неудовлетворительно, государственный план набора в школы сельской молодежи во многих областях не был выполнен [РГАСПИ, ф. 17, оп. 46, д. 1298, л. 34]. Несколько ранее, 25 января 1946 года, ЦК ВЛКСМ в постановлении «О многочисленных фактах отсева учащихся из школ рабочей молодежи» указывал, что комсомольские организации, проведя некоторую работу по подготовке школ к началу занятий и оказав в этом деле помощь органам народного образования, перестали уделять школе должное внимание [Баранов, с. 135].

Комсомольцы Тамбовской области проводили беседы с беспричинно-отсевшимися, бросившими учиться учащимися. Выяснялись истинные причины их отсева, проводились беседы с родителями, начальниками цехов, в которых работали несостоявшиеся ученики [ГАСПИТО, ф. 1185, оп. 1, д. 384, л. 5]. В 1947 году на одном из заседаний бюро Тамбовского обкома ВЛКСМ специально рассматривался вопрос об итогах работы вечерних школ сельской молодежи в 1946–1947 учебном году и участии комсомольских организаций в подготовке школ. Оказалось, что народно-хозяйственный план по обучению 6 тысяч человек сельской молодежи не выполнен. Между тем, из 11 тысяч не имеющих начального и семилетнего образования комсомольцев, в школах сельской молодежи в 1946–1947 учебном году учились 2 тысячи. Из 8408 человек учащихся, начавших заниматься в школах сельской молодежи осенью 1946 года, к концу учебного года отселилось 4009 человек [Там же, ф. 1184, оп. 1, д. 771, л. 222]. Например, в Токарёвском районе, насчитывалось большое количество молодежи, не имеющей начального образования. Не имели начального образования 150 комсо-

мольцев, однако в школе начали обучаться лишь 120 человек. Многие классы не были укомплектованы и насчитывали в своём составе 5-7 учащихся. Молодёжь, имевшая начальное образование, была лишена возможности обучаться в 5-7 классах, так как они не были созданы.

Беспокоило комитет ВЛКСМ низкое качество уроков. В частности, обком ВЛКСМ возмущался по поводу того, что в Большелозовской, Кочетовской школах нет расписания занятий, учителям не оказывается методическая помощь, не передаётся опыт работы лучших школ [Там же, л. 103].

На заводе «Комсомолец» в Тамбове в 1947 году работало 358 молодых рабочих, не имевших среднего образования. Они должны были бы обучаться все, а обучалось только 52 человека. В Рассказове на фабрике должно было учиться 1327 человек молодых рабочих, а училось только 37 человек. На Арженской фабрике работало более 900 молодых рабочих, а в вечерней школе училось меньше 10 человек [Там же, д. 773, л. 57].

Радикально не изменилась ситуация и в 1947-1948 учебном году. В составе областной комсомольской организации в 1947-1948 учебном году насчитывалось 27 тысяч комсомольцев с начальным и неимевших начального образования. В решении этой задачи вечерним школам принадлежала огромная роль. Однако план обучения не был выполнен. В течение учебного года отсеялось 2140 человек из школ сельской молодёжи, 347 человек — из школ рабочей молодёжи [Там же, д. 805, л. 41]. В Дегтянском районе в 1948 году из 286 комсомольцев, не имеющих начального семилетнего образования, учились в школах сельской молодёжи 27 человек, в Туголуковской из 340 учились 8 человек, в Жердевском из 687—32, в Шпикуловском из 720 комсомольцев 410 не имели семилетнего образования. В то же время в районе не было ни одной вечерней школы сельской молодёжи [Там же, л. 42].

В 1948-1949 учебном году ситуация несколько улучшилась. В области была создана 191 вечерняя школа, 57 отдельных классов, в которых обучалось 9266 рабочих и колхозников. Городские комитеты комсомола помогли организовать комнаты при общежитиях для подготовки к экзаменам. Однако положение резко ухудшилось благодаря тому, что далеко не каждый доводит начатую учёбу до конца. В этот учебный год из школ рабочей молодёжи отсеялся 671 учащийся, из школ сельской молодёжи — 2014 учащихся, 427 учащихся были оставлены на второй год [Там же, д. 886, л. 31].

В последующие годы контингент учащихся школ рабочей молодёжи тоже рос медленно. На конец 1951-1952 учебного года учащихся вечерних школ рабочей молодёжи было 2125 человек, из них успешно сдали экзамены всего 1595, 530 учащихся остались на второй год или на осень. На конец 1952-1953 учебного года обучалось 2177 учащихся, т.е. лишь на 52 человека больше, чем в предыдущем. Переведено в следующие классы и окончило школу 1750, на второй год и на осень оставлено 527 человек. Вместе с ростом количества школ и учащихся, значительно увеличивалось число второгогодников. Так, к началу 1953-1954 учебного года в области было открыто 324 вечерние школы, вместо бывших 84. На конец 1953-1954 учебного года из 324 школ осталось 254, из 6017 учащихся — всего 3674 [Там же, д. 1200, л. 18].

Основной причиной отсева было то, что учащимся не создавались необходимые условия для занятий. «72 человека молодёжи должны учиться, учатся только 22 человека, а остальным молодым рабочим условия со стороны хозяйственников созданы не были», — докладывал на VII пленуме Мичуринского ГК ВЛКСМ (май 1950 г.) секретарь комитета ВЛКСМ завода имени Ленина [Там же, ф. 1176, оп. 1, д. 802, л. 24]. На Тамбовском заводе «Комсомолец» 420 молодых рабочих в 1953-1954 учебном году не имели семилетнего и среднего образования, из них более 100 человек приняли в том же учебном году учиться в школу рабочей молодёжи № 1. Большая группа молодёжи в первом же полугодии бросила учиться. Невероятно тяжёлые условия были созданы и в общежитии. Так, группу девушек, обучающихся в вечерней школе, поселили в комнатке, которая не отапливалась. В результате из 100 начинавших учиться осталось всего 35 человек [Там же, ф. 1184, оп. 1, д. 1200, л. 7, 9]. Имели место многочисленные факты задержки учащихся на сверхурочных работах, перевод на работу в другие смены, посылка их в командировки, и т. д. Учащиеся плохо обеспечивались учебными принадлежностями, часто не имели необходимых условий для самостоятельной работы и подготовки к занятиям. Многие школы были плохо оборудованы, не обеспечивались топливом и освещением [Баранов, с. 135]. Большинство школ рабочей молодёжи было размещено в зданиях массовых школ и поэтому лишено возможности проводить учебные занятия в 2-3 смены с учётом сменной работы на производстве. Вследствие этого многие рабочие не имели возможности посещать занятия вечерних школ [ГАСПИТО, ф. 1184, оп. 1, д. 1200, л. 12].

Руководители предприятий не всегда помогали комсомолу. Зачастую, комсомольскую аргументацию усложнял малый процент обучающихся, что подтверждают слова заместителя заведующего отделом пропаганды и агитации обкома Прокудина на собрании комсомольского актива (сентябрь 1947 год): «... Очень часто мы в своих отчётах говорим о том, что заводы нам плохо помогают в работе вечерних школ. Здесь подразумеваются свои школы, когда в этих школах учится большая часть рабочих завода. А как мы можем просить помощь, когда в школах учится одна четвёртая часть рабочих завода?...» [Там же, д. 773, л. 57].

Таким образом, у трудностей в комплектовании вечерних школ, безусловно, были и объективные причины. Но дальше мириться с существующим положением было нельзя. Ведь даже на рубеже 1953-1954 годов более 30 тысяч трудящейся молодёжи области не имели даже начального образования [Там же, д. 1200, л. 18].

13 августа 1953 года Совета Министров СССР принял постановление «О мерах по улучшению работы школ рабочей молодёжи». Учащиеся получали дополнительные отпуска для сдачи выпускных экзаменов с

сохранением заработной платы, пользовались преимуществом при переводе на более квалифицированную или высокооплачиваемую работу.

Комсомол был призван принимать активное участие в решении поставленной партией задачи — сделать всех рабочих и крестьян культурными и образованными. Комсомольские комитеты обязывались добиваться, чтобы не только комсомольцы, но и руководство предприятий, профсоюзные организации, учителя — все помогали молодому рабочему учиться.

Иногда комсомольские комитеты предпринимали неординарные меры. В 1953 году на Тамбовском Анило-красочном заводе работало более 400 молодых рабочих, из них 250 человек не имели среднего образования. Ближе других к заводу была расположена школа рабочей молодёжи № 4. В 1952-1953 году в ней занималось 30 рабочих АКЗ. В 1953-1954 учебном году комитет ВЛКСМ решил открыть на заводе свою школу. Органы народного образования подобрали кадры. Так в Тамбове была создана школа рабочей молодёжи № 5. В свою школу молодёжь пошла охотнее, в 1954 году заявления подали 200 человек [Там же, л. 5].

Недостатки, имеющиеся в работе школ рабочей молодёжи, ещё более были свойственны вечерним школам села. Большинство молодёжи, не имевшей семилетнего, а часто даже начального образования, в Тамбовской области жили и работали именно в сельской местности. На селе были свои трудности: большая разбросанность населённых пунктов, в связи с этим отдалённость школ, своеобразный характер работы. Кроме того, школы сельской молодёжи не имели ни освобождённых директоров, ни штатных учителей. В 1952-1953 учебном году в школах сельской молодёжи обучалось всего 2457 учащихся (40% к плану), из них успешно закончили учебный год лишь 1954 молодых колхозника. В 7 районах (Глазковский, Граждановский, Рудовский, Каменский, Умётский, Шпикуловский, Юрловский) на протяжении ряда лет вообще не работало ни одной школы [Там же, л. 14]. На пленуме Токарёвского РК ВЛКСМ в мае 1953 года комсомолка Комарова признавала, что в прошедшем 1952-1953 учебном году в вечерних школах сельской молодёжи занимались всего 43 члена ВЛКСМ, и если они занимались, то только не по инициативе комсомольских организаций и райкома комсомола [Там же, ф. 1160, оп. 1, д. 39 об., л. 40]. На пленуме обкома комсомола ВЛКСМ секретарь Граждановского райкома ВЛКСМ говорил: «У нас в районе по сути дела один заведующий, а инспекторов нет. Успеваемость в школах нашего района составила в этом году 76%, а в прошлом году 79%. Почему? Потому, что у нас школы не контролируют, в школах никто не бывает, дело доходит до того, что учительница Оболюсовой школы тут же в комнате стирает бельё, а трое учащихся занимаются ...» [Там же, ф. 1184, оп. 1, д. 1200, л. 32]. Препятствием являлось и то, что некоторые председатели колхозов без должного понимания относились к вопросам обучения молодёжи, отрывали молодёжь от учёбы, посылали на лесозаготовки, в командировку [Там же, л. 25]. Отдел народного образования не всегда заботился о полном комплектовании контингента вечерних школ. А в Знаменском районе заведующая районо вообще не хотела ничего делать, для улучшения работы вечерних школ, считая, что это дело только комсомола [Там же, д. 811, л. 84].

Таким образом, шефствуя над школами рабочей и сельской молодёжи, комсомол и в послевоенные годы сталкивался как с объективными, так и с субъективными трудностями. Делу мешали не только недостаток финансирования, отсутствие помещений, слабая подготовка кадров (а подчас и отсутствие каких-либо кадров). Комсомольские организации то и дело наталкивались на непонимание со стороны руководителей предприятий и органов народного образования. В 1950-е годы, как и сразу после войны, не удалось избавиться ни от низкой успеваемости, ни от огромного отсева учащихся в школах рабочей и сельской молодёжи. Но нельзя забывать, что всё это происходило в условиях послевоенной разрухи. Контингент учащихся данных школ составляли наиболее слабо подготовленные к образовательной деятельности юноши и девушки. Жили они очень трудно. Поступая в школу рабочей (сельской) молодёжи, обрекали себя на новые лишения. Прав секретарь Тамбовского обкома ВЛКСМ Лисицын, заявивший на одном из заседаний пленума обкома: «Молодой рабочий, желающий учиться, ... лишил себя многого, во многом себе отказал. Он по 8 часов в сутки стоит у станка, или занят на другой работе, четыре часа слушает учителя в школе, минимум 3 часа готовится к урокам дома. Из 24 часов суток на отдых, сон, питание и другое ему остается всего лишь девять» [Там же, ф. 1185, оп. 1, д. 389, л. 5 об.].

Примечательно, что комсомол не замалчивал недостатки в работе вечерних школ, привлекая внимание к ним не только на местах, но и на самом высоком уровне. Даже с трибуны XII съезда ВЛКСМ говорилось, что в 1952-1953 учебном году в РСФСР прекратили посещать занятия, не закончив курсы обучения в вечерних школах, свыше 280 тысяч юношей и девушек. В Отчётном докладе ЦК ВЛКСМ XII съезду комсомола подчёркивалось: «В ряде областей вечерние школы находятся на положении «пасынков» у отделов народного образования, не укомплектованы квалифицированными кадрами учителей, учащиеся не обеспечены учебниками. Допускается формальный подход к планированию сети школ» [Отчётный доклад, с. 37].

Однако в данном случае стоит согласиться с устоявшейся в советской историографии точкой зрения, что это были трудности роста. Постепенно укреплялась материальная база и кадровый состав школ рабочей и сельской молодёжи, они завоевывали всё большую популярность. В 1955 году вечернюю школу в СССР окончило 179 тысяч, а в 1960 году — 346 тысяч человек [Народное хозяйство, с. 670]. Советский историк Н. Л. Баранов, называя среди выпускников вечерних школ Ю. А. Гагарина и В. В. Терешкову, справедливо заметил: «Не каждая школа имеет среди своих выпускников прославленных героев, но каждая выпустила из своих стен питомцев, которые благодаря приобретённым знаниям повысили свою рабочую квалификацию, поступили в вузы и стали врачами, педагогами, инженерами и т.д.» [Баранов, с. 129].

Деятельность комсомольских организаций по созданию и укреплению системы вечернего образования способствовала не только осуществлению планов государства, но и объективно отвечала интересам советского общества. Сеть школ рабочей (сельской) молодежи стала одним из самых мощных рычагов претворения в жизнь в нашей стране цели всеобщего обучения граждан. Вечерняя школа расширяла социальные возможности учащихся, давала знания, поднимала общую культуру и гражданскую активность рабочей и сельской молодежи.

Список использованной литературы и источников

- Баранов Н. Л. Партийное руководство комсомолом в первое послевоенное десятилетие (1945-1955). Саратов, 1979.
Бредихин В. Е. Участие комсомола в становлении системы общего вечернего образования (1941-1945 гг.) // Гуманитарные науки: проблемы и решения. СПб., 2006. Вып. IV. С. 17-22.
Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области (ГАСПИТО). Ф. 1045, 1160, 1176, 1184, 1185.
Михайлов Н. А. Новые задачи комсомола // Большевик. 1946. № 23-24.
Народное хозяйство СССР в 1975 году. М., 1976.
Народное образование в СССР // Общеобразовательная школа: сб. документов 1917-1973 гг. М., 1974. С. 389-402.
Отчетный доклад ЦК ВЛКСМ XII съезду комсомола. М., 1954.
РГАСПИ (Российский государственный архив социально-политической истории). Ф. 17, М-1, М-6.
Сборник руководящих материалов по школам рабочей и сельской молодежи. 2-е изд. М., 1948.

THE FORMATION OF THE SYSTEM OF GENERAL EVENING EDUCATION: THE ROLE OF KOMSOMOL

**Belyaev Artem Alexandrovich, Bredihin Vladimir Evgenyevich,
Slezin Anatoly Anatolyevich**

*Department of History and Philosophy
Tambov State Technical University
hist@nnn.tstu.ru*

Abstract. In the article the basic directions of the activity of Komsomol organizations of the 1940-1950s concerning the perfection of school network for working and rural youth are presented on the basis of Tambov area.

Key words and phrases: Komsomol; the Great Patriotic war; post-war society; evening school; rural youth; young workers; Tambov area.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ КАК ПОДХОД В СИСТЕМЕ ПОЗНАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Бенин Владислав Львович

*Кафедра культурологии
Бакирский государственный педагогический университет
sgf_bspu_dekanat@mail.ru*

Статья подготовлена при поддержке гранта РГНТИ в рамках работы по проекту 13.11.25 «Фундаментальные социокультурные основы обеспечения национальной безопасности России».

Аннотация. Статья продолжает дискуссию о статусе культурологии как самостоятельной отрасли научного знания, её содержании и основной гносеологической функции.

Ключевые слова и фразы: культура; культурология; методология гуманитарных исследований; наука.

В начале 90-х годов XX века, на волне гуманизации системы отечественного образования, произошло серьезное изменение структуры обществоведческих дисциплин. В результате в число обязательных общеобразовательных курсов вводится предмет «Культурология». Его появление весьма удачно заполнило вакуум, возникший после исключения предметов, связанных с формированием личности «строителя коммунистического будущего». «В условиях распада отечественной идеократии и духовного вакуума, - отмечает белорусский исследователь И. Я. Левяш, - роль интегратора знания о человеке и его мире приняла на себя культурология» [Второй Российский культурологический конгресс..., с. 105]. Однако, как отмечал А. Я. Флиер, в 1998-1999 гг. со сменой руководства Министерства образования, был радикально сокращен набор дисциплин, предписанных для изучения в качестве общеобразовательных. В числе первых в категорию «необязательных» предметов была переведена культурология, которую теперь изучают только по инициативе самих вузов» [Флиер, с. 10].